

табличной форме, я установил интереснейший факт: рак шейки матки, скажем, всегда имел совершенно определённое содержание конфликтного переживания, а именно сексуальное. Рак груди, напротив, всегда имел общечеловеческое содержание, в большинстве случаев даже конфликт матери-ребёнка, рак яичника - конфликтное переживание с генитально-анальным содержанием и т. д.

Эти выводы казались мне с одной стороны логичными и разумными, но с другой стороны я не мог в них поверить, потому что они были не только против ортодоксальной медицины, они буквально ставили всю медицину с ног на голову, ведь это означало не что иное, как определение психикой локализации возникновения рака!

У меня снова «подкосились колени». Мне показалось, что всё это мне не по плечу.

Следующей ночью мне снова приснился мой сын ДИРК, и я вновь разговаривал с ним. Он меня похвалил и сказал:

«Вот это да, Герд, ты это очень быстро нашёл, ты просто молодец.»

Потом он улыбнулся своей несравнимой улыбкой и сказал:

«Теперь тебе не хватает только одной вещи, когда ты её найдёшь - считай, что нашёл всё, не прекращай искать. Тебе нужно дальше проводить исследования, но я уверен, это ты тоже найдёшь.»

Снова я проснулся с полной убеждённости в правильности моих выводов и лихорадочно продолжил свои исследования, я хотел знать, что имел в виду мой Дирк.

Каждый следующий случай я исследовал теперь по отношению к уже известным критериям, и каждый раз я убеждался в том, что они с точностью исполняются. Итак, Дирк был прав. Я расследовал взад-вперёд не только все прошлые случаи, каждый из которых был запротokolирован мною, но ещё в особенности «спящие карциномы», а также и новые случаи.

Секрет взаимосвязей ракового процесса - и, как в последующем можно будет увидеть, всей медицины - это я распознал уже летом 1981 года, лежал в понимании «спящих карцином». В то время я сказал моим коллегам: «Если нам удастся ответить на вопрос, почему они спят, то мы обнаружим и секрет рака.»

Коллеги покрутили пальцем у виска и стали держать меня за чокнутого. Они не могли понять, зачем Хамер ищет по всем отделениям «спящие карциномы» и пытается понять, что у таких карцином общего.

Началась гонка на часы. Я точно знал, что в скором времени я вообще получу запрет на обследование каких бы то ни было пациентов. На моём последнем недельном дежурстве я, поэтому, проводил обследования чуть ли не днём и ночью.

Но тут внезапно у меня забрезжило прямо-таки захватывающее дух осознание того факта, что в тех случаях, где пациенты выживали, конфликт всегда был устранён, с другой

стороны, конфликт не был разрешён в тех случаях, где пациенты умирали, или протекание заболевания было прогрессирующим.

Я уже привык к тому считать некоторые вещи - обозначаемые коллегами, с которыми я пытался об этом говорить, чепухой и не вызывающие у них никакого интереса - верными. Но этот вывод был мне не просто немного не по плечу, он был слишком велик для меня.

Я был совершенно растерян, и у меня снова в прямом смысле слова подкосились колени.

В этом состоянии ожидание следующей ночи стало просто непереносимым, я страстно желал показать моему учителю ДИРКУ мои домашние задания.

И вновь мне приснился мой Дирк, так же отчётливо, как и в прошлые ночи. В этот раз он был прямо-таки необуздан от восхищения: «Я никогда бы не подумал, что ты так быстро это поймёшь. Да, это верно. Теперь у тебя есть всё. Больше недостающих частей нет. Именно так всё и происходит. Теперь ты можешь под мою ответственность всё опубликовать, я тебе обещаю, ты не опозоришься, ведь это и есть истина!»

Когда я на следующее утро проснулся, и мой сон ещё отчётливо стоял перед моими глазами, мои последние сомнения испарились. Моему Дирку я всё ещё мог верить, а теперь, когда он умер, тем более.

Конечно же, после того, как я представил мои выводы в виде реферата всем моим коллегам из клиники (против которых, кстати, ни один из них не смог представить реального возражения), меня незамедлительно уволили, что, собственно, должно было произойти уже в конце сентября. И, как уже говорилось, мне даже запретили входить в комнату отдыха для врачей, потому что главный врач во время дискуссии со мной и перед ассистентами, признал, что возможно то, что я говорил, является верным, но тогда всё, что мы до сих пор делали, являлось неверным. Я получил официальный письменный запрет на посещение комнаты отдыха для врачей из-за «вселения сомнений в главного врача Меркель».

Я уже тогда некоторым людям сразу сообщил о том, что первооткрывателем ЖЕЛЕЗНОГО ПРАВИЛА РАКА я считаю моего ДИРКА. Об этом я говорил и позднее. Вполне может быть, что некоторые люди и до меня уже мысленно доходили до этой ступени, но побоялись делать следующие шаги. Кто знает, хватило бы у меня мужества идти дальше, если бы мой Дирк не обнадёжил меня во сне, что всё, что я нашёл, соответствует истине.

Поэтому я не стесняюсь правдиво рассказывать о том, что тогда произошло. Истину не смогут унизить ни т. наз. «научность», ни заслуги человека.

Моему ДИРКУ подобает слава не только за то, что он чрез свою смерть дал толчок к познаниям о взаимосвязях рака, но и за то, что он, уже после своей смерти, на эти познания наводил и их передавал. Поэтому я рассматриваю открытие взаимосвязей рака как наследие моего сына ДИРКА.

И так это должно оставаться всегда!

Так, дорогие читатели, до сих пор я вам правдиво рассказал, как произошло открытие ЖЕЛЕЗНОГО ПРАВИЛА РАКА.

DHS (DIRK-HAMER-SYNDROM) является исходной, центральной и основной точкой всей НОВОЙ МЕДИЦИНЫ.

- Каждому раковому заболеванию предшествует тяжелейший психический шок - тяжелейшее конфликтное шоковое переживание.

- Данное конфликтное переживание является всегда остродраматичным.

- Данное конфликтное шоковое переживание всегда было пережито изолированно.

Важно понимать, что в секунду DHS, которая застаёт человека абсолютно неожиданно, происходит не только шоковое переживание, как таковое, но это конфликтное шоковое переживание имеет совершенно определённое содержание!

Сразу скажем, когда мы применяем слово «конфликт», то мы имеем в виду не конфликты в прежнем понимании, итак, не психологические конфликты, а Биологические Конфликты. Этот тип конфликтов может претерпеть как человек, так и животное и даже в похожей форме растения.

Что такое конфликтное переживание?

Это переживание, которое вызывает шок. Оно застаёт человека настолько неподготовленным, что он в первый момент не может на него реагировать:

- такое со мной ещё не случилось.

- мне и присниться такое не могло.

- меня как молнией шандарахнуло.

- я остолбенел.

- меня как громом поразило.

- у меня слова в горле застряли.

И это совсем не обязательно, что что-либо, ощущаемое нами в качестве «фактора стресса», вызывает DHS с Биологическим Конфликтом. Итак, например, смерть человека или развод, или тот факт, что кто-то является алкоголиком. Всё это совсем не обязательно является «неожиданным», такая информация не всегда застаёт нас врасплох и не всегда является абсолютно непостижимой.

Но ЖЕЛЕЗНОЕ ПРАВИЛО РАКА - это только первый шаг на пути к Германской НОВОЙ МЕДИЦИНЕ®. Оно было первым из ныне 5 Биологических Законов Природы.